

4. Дерюгин П. П., Самарина Е. Л. Этническое предпринимательство латиноамериканцев как стратегия адаптации в трансформирующейся России // *Соврем. исслед. соц. проблем (электронный науч. журн.)*. 2014. № 8 (40). С. 87–105.

5. The World Factbook 2016. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ar.html> (дата обращения: 02.02.2017).

6. Fernández-Serrano J., Liñán Fr. Culture and Entrepreneurship: The Case of Latin America // *Innovar*. 2014. Vol. 24 (spe). P. 169–180. URL: <https://dx.doi.org/10.15446/innovar.v24n1spe.47616> (дата обращения: 12.01.2017).

7. Культурные измерения Г. Хофстеде. URL: <https://geert-hofstede.com> (дата обращения: 04.01.2017).

8. Горшков М. К., Тихонова Н. Е. Социокультурные факторы консолидации российского общества // *Информационно-аналитический бюллетень*. № 1. М.: Институт социологии РАН, 2013. 54 с. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=2720> (дата обращения: 11.01.2017).

9. Глобальный мониторинг предпринимательства (GEM). URL: <http://www.gemconsortium.org> (дата обращения: 15.06.2015).

E. L. Samarina

Saint Petersburg Electrotechnical University «LETI»

ANALYSIS OF SOCIO-CULTURAL CHARACTERISTICS OF COUNTRIES OF LATIN AMERICA AND RUSSIA

The article shows the results of a sociological comparative analysis of sociocultural characteristics of the Latin Americans compared to Russia and the USA. The cultures have been studied with the help of the Hofstede's model. Moreover, the results of GEM and some other Russian and foreign researches have been analyzed. The study shows that social norms and patterns of the Latin Americans are similar to the Russian ones. However, there are some characteristics which are the same in the USA.

Sociocultural analysis, Latin America, cultural dimensions, Hofstede's model, culture theory, TEA, comparative analysis

УДК 32.019.51

А. Ю. Колянов

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)

ВИШЕГРАДСКАЯ ГРУППА: ДРУГОЙ ВЗГЛЯД НА ЕВРОПЕЙСКУЮ ПОЛИТИКУ

Анализируются историческое развитие и политическая деятельность Вишеградской группы как регионального объединения стран Центральной Европы, а также роль и место этого союза в современной европейской политике.

Вишеградская группа, Польша, Венгрия, Словакия, Чехия, Европейский союз, Центральная и Восточная Европа

В 2016 г. четверть века своего существования отметила Вишеградская группа, известная также как Вишеградская «четверка» (V4) – региональное объединение четырех центрально-европейских государств: Чешской Республики, Словацкой Республики, Венгер-

ской Республики и Республики Польша. Этот союз возник в 1991 г. в результате встречи президентов и премьер-министров государств бывшего социалистического лагеря Леха Валенсы (Польша), Вацлава Гавела (Чехословакия) и Йозефа Антала (Венгрия) в венгерском городе Вишеграде, где была подписана совместная декларация о стремлении к интеграции в европейскую зону. На тот момент соглашение фактически было достигнуто между тремя государствами, потому иногда данное объединение называют Вишеградским треугольником. Однако после «бархатной» революции 1993 г. и последующего образования независимых Чехии и Словакии региональное объединение приобрело свой нынешний вид.

В прошлом подобное объединение существовало в Средние века. В 1335 г. венгерский король Роберт Карой в своем королевском дворце в Вишеграде регулярно встречался с польским королем Казимиром III и чешским королем Яношем Люксембургским. Эти встречи правителей трех стран проводились для подписания различных экономических соглашений, направленных на борьбу с торговыми конкурентами из Австрии.

Идея возрождения подобного сотрудничества в центрально-европейском регионе возникла в конце 1980-х гг. в связи с демократическими преобразованиями в Чехословакии, Венгрии и Польше. Особую роль в активизации этих процессов сыграли деятели культуры и искусства того времени. Чешский писатель и публицист Милан Кундера писал: «Что же значит Европа для венгра, чеха, поляка? На протяжении тысячелетий их народы принадлежали к части Европы, основой которой стало Римское Христианство. С ним неразрывно связана их история. Для них слово “Европа” относится не к географии, а к сфере духа, являясь синонимом слова “Запад”» [1]. По словам Кундеры, принудительно отрезанная от Европы ее Центральная и Восточная часть таким образом лишаются истории и судьбы, а потому, следовательно, теряют свою суть.

К началу 1990-х гг. правительства всех стран объединения объявили курс на укрепление сотрудничества в Центральной и Восточной Европе, а также совместно выступили за прекращение действия Варшавского договора и ликвидацию Совета экономической взаимопомощи (СЭВ), вместо которого в 1992 г. в Кракове члены Вишеградской группы основали центрально-европейскую организацию свободной торговли СЕФТА (Central European Free Trade Agreement). Одним из важнейших экономических последствий объединения в первый период существования стала отмена большинства пошлин и ограничений на торговлю промышленными товарами. За период с 1993 по 1997 г. тарифы на товары, подлежащие налоговому обложению, были снижены на 60 %. К 2003 г. были окончательно снижены тарифы на такие промышленные товары, как сталь, электронная техника и текстиль. К середине 1990-х гг. был создан общий рынок промышленных и некоторых сельскохозяйственных товаров. После того, как в 1996–1999 гг. к СЕФТА присоединились Румыния, Болгария и Словения, этот рынок стал объединять около 100 млн потребителей. В целом, деятельность СЕФТА оценивается положительно, так как формирует модель эффективного экономического поведения для стран, желающих вступить на путь интеграции с европейскими структурами [2, с. 635].

Главной целью государств-членов V4 явилось сближение с европейскими и мировыми межправительственными организациями, к важнейшим из которых относились Европейский союз и НАТО. Также существенное влияние на формирование и деятельность Вишеградской группы оказали европейские интеграционные процессы того времени, в частности, объединение Западной и Восточной Германии. Помимо геостратегических и экономических, существовали также и политические цели. Последние трактовались по-разному. Кроме уже названных целей сближения с евроатлантическими структурами отмечались и другие.

Бывший советник чехословацкого президента Вацлава Гавела, словацкий социолог, писатель, профессор и дипломат Мартин Бутора, перефразируя слова первого генерального секретаря НАТО лорда Гастингса Исмея, пишет: «Вышеград служил тем же целям для Центральной Европы, как и НАТО для Западной Европы: “Не пускать русских”. Обеспечивать вывод советских войск и прекращение действия Варшавского договора и “поддерживать” американцев вместо германцев, помогая стабилизировать американское присутствие в Европе путем вхождения в НАТО. И, наконец, держать “демонов Центральной и Восточной Европы” – агрессивных националистов-популистов – под контролем» [3, с. 8].

Как итог, все четыре страны Вишеградской группы объявили о достижении поставленной цели в мае 2004 г., когда были приняты в Европейский союз, а в 2007 г. четыре государства вошли в Шенгенскую зону. До того, в 1997 г., Польша, Чехия и Венгрия были приняты в НАТО, в 2006 г. за ними последовала Словакия.

За все время своего существования объединение не было оформлено в институционализированную политическую форму. В настоящий момент структура Вишеградской группы включает только один формальный институт – Международный Вишеградский фонд, задача которого заключается в поддержке сотрудничества и развития в области культуры, науки, образования, студенческого обмена и туризма. Бюджет фонда в 2014 г. составил 9 млн евро [4].

После 2004 г. деятельность V4 не прекратилась. На уровне правительств государств была подписана новая декларация о сотрудничестве после вступления в Европейский союз. Группой была выбрана модель поведения, направленная на максимальную поддержку прогрессивных интеграционных процессов и одновременно на охрану национальных культур и идентичностей. Как отмечает Л. Н. Шишелина, «сплочение региона, конечно же, относительное и, увы, переменчивое, произошло под влиянием разработанной для них общей схемы вступления в ЕС. Теперь единый дух региона проявляется в стремлении выделиться из уравниловки ЕС, стремясь сохранить собственное национальное своеобразие» [5, с. 10].

Основная активность стран-участников Вишеградской четверки была сосредоточена на создании функционального оппозиционного инструмента для участия в процессе принятия решений на уровне Европейского союза. Суммарное количество голосов Чехии, Польши, Словакии и Венгрии в Европейском совете равно количеству голосов Франции и Германии вместе взятых. Подобное место в европейской системе сдержек и противовесов позволяет Вишеградской группе использовать статус объединения как политической платформы для политических деклараций и высказывания мнений, а совокупный вес стран четверки в политических структурах Европейского союза заставляет с этим считаться.

Как утверждает Е. С. Хотькова, «в последние несколько лет заговорили о его возрождении и “новом духе Вышеграда”. Это объясняется тем, что мотивы и причины, по которым создавалась Группа, вновь стали актуальными. Оживление ее деятельности можно расценивать как своего рода защиту тех основ, на которых она строилась. Этому способствовали начавшийся кризис в Евросоюзе, изменение подходов США к проблемам международной повестки дня и усиление России» [6, с. 59]. В этом смысле можно говорить о закономерности усиления позиций Вишеградской группы каждый раз, когда обостряются культурно-идеологические противоречия с форматом Европейского союза как надгосударственным образованием.

Можно встретить выводы о том, что страны Вишеградской группы, покинув социалистический лагерь, вошли в состав другого межгосударственного союза, членство в котором также накладывает определенные ограничения, в том числе применительно к государствен-

ному суверенитету. В случае суверенитета речь идет о том, что членство в Европейском союзе предполагает принятие и подчинение определенной экономической и социальной политике, а также согласие с общими для всех типами политических структур. Неолиберальная европейская идеология особенно ощутимо показала себя в период кризиса 2008 г., а также миграционного кризиса 2015 г.

Примечательно, что социологические опросы среди населения стран Вишеградской группы показывают разный уровень осведомленности о существовании и деятельности V4. Так, в 2015 г. опросы были проведены четырьмя агентствами: STEM (Чешская республика), Tárki (Венгрия), Stratega (Польша) и Focus (Словакия). По итогам исследования выяснилось, что о Вишеградской группе слышали 54 % словаков, 37 % чехов, 26 % венгров и 17 % поляков. Вишеградское сотрудничество признается важным и значимым 70 % словаков, 50 % чехов и 40 % венгров и поляков. Ключевой признается деятельность в области экономики и торговли, а также в сфере культуры, сохранения национальной и традиционной идентичности. Уровень доверия к США и России в разных странах варьируется, несмотря на то, что все четыре государства являются членами НАТО. В большей степени симпатизируют США по этому показателю в Польше (50 %), в меньшей – в Словакии (27 %). Также наибольший уровень недоверия к России наблюдается у поляков, наименьший – у словаков [7].

Можно констатировать, что политическая позиция стран Вишеградской группы стала более активной в последние годы. Вектор деятельности объединения требует дополнительного анализа, в особенности после событий весны 2014 г. (присоединение Крыма и Севастополя к Российской Федерации), когда ряд планов группы объективно должен был быть скорректирован. Это касается в первую очередь деятельности по реализации проекта Восточного партнерства – проекта Европейского союза, который в качестве основной заявленной цели подразумевает развитие интеграционных связей Евросоюза с шестью странами бывшего СССР: Украиной, Молдавией, Азербайджаном, Арменией, Грузией и Белоруссией.

Если в докризисные и в целом стабильные периоды деятельность Вишеградской четверки носит преимущественно формальный характер, то в тяжелые периоды оппозиционная активность и самозащита активизируются. В настоящее время можно выделить несколько ключевых проблем, ставших катализаторами политической активности стран Вишеградской группы в пространстве Европейского союза. К этим проблемам относятся:

- проблема структурной целостности Европейского союза;
- кризис мультикультурализма и рост национализма;
- европейский миграционный кризис.

Необходимо отметить, что миграционный кризис в целом сегодня можно рассматривать как крупнейшую экзистенциальную проблему европейского региона. Фактически тема беженцев является ведущей для большинства мировых политиков, затрагивающих европейскую проблематику. Об этом свидетельствует характер даваемых ими комментариев. Так, например, в начале 2017 г. Дональд Трамп сделал смелое заявление о том, что миграционный кризис и «катастрофическая» политика канцлера Германии Ангелы Меркель станут поводом для многих стран выйти из Европейского союза. В свою очередь, для премьер-министра Великобритании Терезы Мэй ужесточение миграционной политики стало одним из сильнейших аргументов в организации процедуры «брекзит» по жесткому сценарию.

Именно позиция Вишеградской группы по поводу политики миграционных квот обратила внимание всего мира на поведение этого регионального союза. Четыре страны

неохотно соглашались на выполнение квот по беженцам, а публичные высказывания политиков подчас носили радикальный характер.

В сентябре 2015 г. на саммите V4 все четыре страны единогласно высказались против политики Европейского союза об обязательных квотах на прием беженцев.

Несмотря на то, что польские власти в какой-то момент уступили и впустили мигрантов на свою территорию, после победы на парламентских выборах национал-консервативной партии «Право и справедливость» во главе с Ярославом Качиньским ситуация изменилась в худшую для мигрантов сторону.

Публичные высказывания политиков варьировались от резких до радикальных. Миграционную политику назвал угрозой национальной культуре чешский вице-премьер и министр финансов Андрей Бабиш. Усилить патрулирование границ, строить специальные заборы предлагал венгерский премьер-министр Виктор Орбан. В августе 2016 г. президент Чехии Милош Земан призвал своих сограждан покупать оружие для защиты от беженцев и рассказал, что его жена недавно приобрела револьвер. А венгерский депутат Европарламента Дьердь Шопфлин оказался в центре скандала и был обвинен в ксенофобии после того, как призвал отпугивать беженцев от границ свинными головами на заборах.

Венгерские политики показали себя наиболее активно. По инициативе Виктора Orbana в стране был проведен референдум о приеме мигрантов, но референдум провалился из-за недостаточной явки населения.

В сентябре 2016 г. премьер-министр Словакии Роберт Фицо заявил, что миграционный кризис продемонстрировал неспособность руководящих органов Евросоюза обеспечить безопасность внутри границ ЕС.

Критика политики ЕС лидерами стран Вишеградской группы в целом носит довольно вольный характер. В настоящее время политики этих стран считаются самыми яркими евроскептиками. Согласно опросу, проведенному в июне 2016 г. агентством Pew Research Center, среди всех стран-членов Европейского союза наиболее положительно европейское сообщество оценивают поляки и венгры.

Примечательно, что страны Вишеградской группы являются одними из крупнейших получателей средств из бюджета Европейского союза. В 2015 г. Польша была на третьем месте по количеству средств, полученных из бюджета ЕС (более 13 млрд евро), уступая лишь Франции и Испании (но две последние страны в полтора раза больше Польши по площади, а также превосходят Польшу по населению). Чехия получила около 7 млрд евро. Венгрия – 5,6 млрд евро, Словакия – 3,7 млрд евро.

Парадоксально, хотя и неудивительно, что при этом лидеры стран Вишеградской группы позволяют себе открыто критиковать ЕС, одновременно не собираясь покидать общество. Одним из ярчайших событий стал экономический форум в Крынице, Польша, прошедший в начале сентября, где премьер-министр Венгрии Виктор Орбан и лидер правой партии Польши Ярослав Качиньский выразили, согласно тексту сообщения информационного агентства, «серьезное несогласие с навязываемой евробюрократией системой “основополагающих ценностей”, которые привели к полному хаосу в самосознании многих жителей новоиспеченных членов Евросоюза из Восточной Европы» [8].

Показательна в этом свете позиция лидеров государств V4 в отношении с Российской Федерацией. Публично и официально антироссийскую позицию демонстрирует Польша,

в противовес ей Венгрия склонна поддерживать более пророссийские настроения, Чехия и Словакия руководствуются исключительно прагматическими и реалистическими доводами. Одними из наиболее ярких примеров тому являются длительные противостояния по наиболее важному энергетическому вопросу – строительству магистрального газопровода «Северный поток-2» из России в Германию, – особенно обострившемуся после остановки проекта газопровода «Южный поток» в связи с неконструктивной позицией Евросоюза, о чем в декабре 2014 г. заявил на пресс-конференции в Анкаре президент Российской Федерации Владимир Путин.

В настоящее время можно констатировать повышение потребления газа в Европе, чему есть, как минимум, три причины. Во-первых, это дешевизна газа, во-вторых, его экологичность и, в-третьих, предпочтительность его по сравнению с бурым углем, поскольку в Европейском союзе существуют ограничения на выбросы. Зависимость стран Вишеградской группы от российского газа по настоящее время достаточно велика. Так, по данным ПАО «Газпром», в 2015 г. в Польше было реализовано 8,9 млрд куб. м, включая 378 млн куб. м топливного газа, в Венгрию было экспортировано 5,87 млрд куб. м. По итогам 2015 г., в Словакию было поставлено 3,81 млрд куб. м (включая газ для компрессорных станций), а на рынок Чехии – 4,2 млрд куб. м российского газа. Поставки газа в Словацкую Республику осуществляются на основе подписанного в 2008 г. «Базового соглашения», сроком до 2030 г. Основным партнером «Газпром экспорт» в Чехии на сегодняшний день является компания «RWE Supply & Trading CZ», с которой заключен долгосрочный контракт сроком действия до 2035 г. включительно.

Летом 2016 г. президент Польши Анджей Дуда озвучил позицию Вишеградской четверки по поводу строительства «Северного потока-2», назвав его политическим проектом, поскольку он идет в обход транзитных газопроводов на Украине и в Словакии и не имеет экономического смысла. Также отмечалось, что проект может нанести ущерб планам Европейского союза по созданию эффективной энергетической системы. Председатель Европейского совета Дональд Туск (ранее – премьер-министр Польши) поддержал Вишеградскую группу в критике «Северного потока». В дальнейшем европейские СМИ транслировали позицию, согласно которой страны Вишеградской четверки будут стремиться снизить свою зависимость от российских энергоносителей. Но в то время как на политическом уровне странам Центральной Европы выгодно заявлять об отказе от строительства «Северного потока-2», в экономическом плане их позиция не настолько едина.

Уже к лету 2016 г. «Газпрому» удалось договориться с Чехией и Словакией об участии в проекте. Что касается Польши, то в декабре 2016 г. Польша договорилась с украинскими газовыми операторами о строительстве газового интерконнектора.

Ситуация должна проясниться окончательно в конце 2019 г., когда официально истекает срок транзитного договора России с Украиной. К 2022 г. Польша планирует полностью отказаться от российского газа, что, в общем, стратегически будет способствовать решению политической задачи ее выхода из-под влияния России, а в перспективе – и из-под влияния Германии.

Другим ракурсом позиции Вишеградской группы по отношению к России является отношение к проблеме антироссийских санкций и их последствий для европейских стран. Надо отметить, что мнения по этому вопросу, как правило, коррелировали с позицией по поводу «российско-украинского конфликта». В связи с этим примечателен факт подписания в начале 2015 г. тройственной декларации между Чехией, Австрией и Словакией

о региональном сотрудничестве, что затем стало известно как Slavkov Triangle. Это своего рода потенциальный вектор развития Вишеградского соглашения, направленный на расширение союза и включение в него Австрии. Одной из целей соглашения явилась демонстрация неприятия продолжения политики санкций в отношении России. Стоит отметить, что все три государства до недавнего времени имели политические силы, единые в своем мнении о политике российского государства. В Австрии, в частности, идеи восстановления отношений с РФ разделял один из основных претендентов на пост президента, член ультраправой политической партии Норберт Хофер. Однако в конце прошлого года Хофер проиграл выборы кандидату от «зеленых» Александру Ван дер Белену.

Потенциальным кандидатом на пополнение рядов Вишеградской группы является также Словения. Буквально в начале года президент Словении Борут Пахор высказал идею о регионализации ЕС, согласно которой государства сгруппировались бы в соответствии со своими интересами и геостратегическими «трендами». Своеобразным результатом этого проекта может быть, например, фактическое восстановление Австро-Венгерского государства в исторических границах.

Пока это, конечно же, только проекты, планы расширения V4 обсуждаются лишь на словах. В частности, польская сторона является главным противником такого рода перспектив. И в целом, если говорить о Польше, то пока, проигрывая экономически, она зарабатывает с переменным успехом очки на политическом поле, поскольку все чаще оценивается как крупный игрок на политической карте. Как известно, по территории она сравнима с Германией или Италией, по численности населения она также входит в десятку крупнейших европейских стран. Также существует мнение, что Польша активно ищет способы усиления своих позиций в Европе вплоть до вхождения в группу политических лидеров в европейском регионе. Известен радикальный геополитический прогноз о том, что к середине XXI в. Польша останется фактически единственной европейской державой, способной на равных вести диалог с Соединенными Штатами Америки на уровне мировой политики [9].

Необходимо отметить, что большинство отечественных публикаций о Вишеградской группе носит либо нейтральный, либо скептический характер. В то же время нельзя как-либо однозначно судить об актуальной деятельности группы. Несмотря на то, что политический вес государств-членов объединения по отдельности пока не дотягивает до уровня ключевых европейских государств, отвечающих за принятие политических решений в Евросоюзе, V4 как прочная политическая платформа не должна сбрасываться со счетов. Несмотря на различные политические позиции и противоречия стран-участников Вишеградской группы, объединение способно выступать как платформа и как инструмент для реализации политических задач.

Мартин Бутора отмечал, что важнейшими стратегическими задачами Вишеградской группы на будущее, помимо энергетического вопроса, являются:

- развитие формата «Вишеград плюс» (имеется в виду активное участие Австрии, в некоторых политических конфигурациях рассматривающей Вишеград как стратегического партнера в противовес Германии);
- поддержка расширения Европейского союза в направлении Западнобалканских государств (в конце ноября 2016 г. странами V4 была принята совместная декларация о поддержке расширения ЕС на шесть стран – Черногорию, Сербию, Македонию, Албанию, Боснию и Герцеговину и Косово);
- создание и развитие собственной боевой тактической группы Вишеградской четверки под руководством Польши [3, с. 8].

Подытоживая анализ политического развития Вишеградской группы как регионального объединения и, в особенности, его активизации в последнее время, можно констатировать, что ее деятельность является показателем наличия различных по своему внешнему содержанию, однако в сущности – центристремительных процессов в современной Европе. В случае Вишеградского союза мы являемся свидетелями политического процесса иного характера, нежели в случае с прочими тенденциями, в основном инициируемыми евроскептиками.

Если для сторонников последних в крупных европейских странах вроде Франции, Италии уже стало нормой говорить о выходе из Европейского союза вслед за Великобританией, о потенциальном развале союза, об идеологическом кризисе в европейской политике и т. д., то в риторике Вишеградской группы мы видим интенцию не деструктивного, а преобразовательного характера: не развалить, а преобразовать или реформировать как, в целом, политическую структуру, так и, в частности, отношение к национальной идентичности.

Таким образом, следует констатировать, что Вишеградская группа – сложившееся и, в зависимости от периода и характера насущных проблем, достаточно эффективное региональное объединение, деятельность которого должна последовательно и объективно изучаться.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кундера М. Трагедия Центральной Европы // The New York Review of Books. 1984. № 7. Vol. 31. P. 33.
2. Европейская интеграция: учеб. / под ред. О. В. Буториной. М.: Издательский дом «Деловая литература», 2011. 720 с.
3. Bútor M. Is the Dream of Visegrad Dead? // Visegrad Insight. 2012. № 1. P. 8–9.
4. The Structure of Visegrad Cooperation. URL: <http://www.visegradgroup.eu> (дата обращения: 06.12.2016).
5. Шишлина Л. Н. Вишеград в стихии глобальных преобразований // Вишеградская Европа. Вып. 1. Приложение к журналу Института Европы РАН «Современная Европа». 2012. № 4. С. 7–34.
6. Хотькова Е. С. Вышеградская группа: опыт и перспективы // Проблемы национальной стратегии. 2012. № 4 (13). С. 56–70.
7. Key Findings – 25 Years of the V4 As Seen by the Public. URL: <http://www.visegradgroup.eu/documents/other-articles/key-findings25-years-of-160601> (дата обращения: 06.12.2016).
8. Венгрия и Польша выступают против политики ЕС. URL: <https://versia.ru/vengriya-i-polsha-vystupayut-protiv-politiki-es> (дата обращения: 09.02.2017).
9. Stratfor Decade Forecast: 2015–2025. URL: <https://www.stratfor.com/sample/forecast/decade-forecast-2015-2025> (дата обращения: 06.12.2016).

A. Yu. Kolianov

Saint Petersburg Electrotechnical University «LETI»

VISEGRAD GROUP: A DIFFERENT VIEW ON THE EUROPEAN POLICY

The article contains author's thoughts about history and development of the Visegrad Group as an alliance of four Central European states: Czech Republic, Slovakia, Poland and Hungary. The author analyzes its role and place in the modern European policy.

The Visegrad Group, Poland, Hungary, Slovakia, Czech Republic, European Union, Central and Eastern Europe
